[4] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). СПб., 1851. Т. 1. С. 159.

[5] См.: Греков И. Б., Семенова Л. Е., Литаврин Г. Г., Орешкова С. Ф. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984. С. 66 ; Исламов Т. М., Пушкаш А. И., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М.,1991. С. 62.

[6] См.: Греков И. Б., Семенова Л. Е., Литаврин Г. Г., Орешкова С. Ф. Указ. соч. С. 80.

[7] Там же. С. 81.

[8] См.: Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 156.

[9] См.: Бахлов И. В. Габсбурги и Венгрия в XIV–XV вв.: венгерский фактор в трансформации имперской системы в Альпо-Дунайском регионе // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 58.

[10] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). С. 159.

[11] См.: Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991. С. 92.

[12] См.: Бахлов И. В. Габсбурги и Венгрия в XIV–XV вв.: венгерский фактор в трансформации имперской системы в Альпо-Дунайском регионе. С. 59.

[13] См.: Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 165.

[14] См.: Исламов Т. М., Пушкаш А. И., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. М., 1991. С. 162.

[15] См.: Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. С. 225.

[16] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). С. 28.

[17] См.: Сили Ш. Московия и Венгрия // Двенадцать столетий венгерско-русских отношений : доклады, прозвучавшие на юбилейной конференции Центра русистики Будапештского университета им. Этвеша Лоранда 26 мая 2005 г. / ред. Дюла Свак ; пер. С. Филиппова. Будапешт, 2005. С. 27.

[18] См.: Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. С. 240 ; Бахлов И. В. Габсбурги и Венгрия в XIV–XV вв.: венгерский фактор в трансформации имперской системы в Альпо-Дунайском регионе. С. 59.

[19] См.: Üebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien und Leipzig, 1906. S. 75.

[20] См.: Балязин В. Русско-прусские хроники // Litmir. net (электронная библиотека) [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: http://www.litmir.net/br/?b=123925&p=18 (дата обращения: 10.09.2011) ; Писаревский Г. Г. Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России. М., 2011. С. 17.

[21] См.: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Ч. 1 (с 1488 по 1594 г.). С. 1505 ; Kämpfer F. Die Ratifizierung des ersten deutsch-russischen Vertrages von 1514 // Studia philologica slavica: Festschrift für Gerhard Birkfellner zum 65. Geburtstag gewidmet von Freunden, Kollegen und Schülern Symanzik, Bernhard. Berlin, 2006. S. 237–244.

[22] См.: Üebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. S. 98.

[23] См.: Сили Ш. Московия и Венгрия. С. 27.

[24] См.: Исламов Т. М., Пушкаш А. И., Шушарин В. П. Краткая история Венгрии с древнейших времен до наших дней. С. 63.

Поступила в редакцию 09.01.2014.

Юлия Владимировна Ситкевич – аспирантка кафедры истории России. Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России О. А. Яновский.

УДК 94(420).086

А. А. ВОРОНЕЦ

ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ (1970-е – начало 1980-х гг.)

Рассмотрены основные мероприятия британских правительств в сфере образования в 1970–80-е гг. Среди них – создание нового сектора высшей школы (политехникумы), принятие программы переподготовки для безработной молодежи, изменение структуры средней школы и т. д. Проанализирована деятельность М. Тэтчер на посту министра образования. Выявлены и обоснованы особенности политики, проводимой кабинетами Дж. Каллагэна и М. Тэтчер в данной сфере. Дано сравнение взглядов лейбористов и консерваторов на роль образования в жизни британского общества и необходимость реформы средней и высшей школы. В результате можно отметить, что целью британских правительств были оптимизация средств в социальной сфере в целом и в образовании в частности, переориентация образования на удовлетворение нужд экономики и создание более тесной связи предприятий и школ. Правительство Дж. Каллагэна обсуждало накопившиеся проблемы, однако не предложило решений. Консервативный кабинет во главе с М. Тэтчер в качестве инструмента перестройки сферы образования избрал рынок и рыночные механизмы.

Ключевые слова: грамматическая школа; Великобритания; Консервативная партия; Лейбористская партия; образование; образовательная политика; политехникумы; объединенная школа.

The principal actions of British governments in the field of education in the period of 1970 – the early 1980s are considered in the article. Among them there are creation of a new sector of the higher school (polytechnics), acceptance of Youth Opportunity Programme, change of structure of secondary school, etc. Activity of M. Thatcher at the post of the Minister of Education is being analysed. Peculiarities of educational policy of M. Thatcher and J. Callaghan governments are revealed and proved. Views of labourites and conservatives for an education role in a society life and necessity of reforms of secondary and higher school are compared. As a result, it may be noted, that optimization of resources in the social sector in general, and, in particular, in education, reorientation of education to meet the needs of the economy and creation a closer connection of the enterprises and schools was the purpose of the British governments. The government of J. Callaghan discussed collected problems, however, has not offered decisions. The conservative office led by M. Thatcher as an instrument of reorganization of education has selected the market and market mechanisms.

Key words: comprehensive school; Conservative party; grammar school; Great Britain; education; educational policy; Labour party; polytechnics.

В 1970-х гг. в Великобритании к власти пришло консервативное правительство под руководством М. Тэтчер, деятельность которого изменила экономический и политический уклад государства. Система

образования была одной из первых сфер жизни общества, где М. Тэтчер начала осуществлять свои реформы. В 1970–1973 гг. она отвечала за ее развитие в правительстве Э. Хита. Заняв этот пост, новый государственный секретарь по вопросам образования активизировала работу министерства и сразу же приняла ряд неоднозначных решений. В первую очередь М. Тэтчер пересмотрела и подвергла ревизии законопроекты предыдущего лейбористского правительства. Прежде всего было отменено действие Циркуляра 10/65 о переходе к единым общеобразовательным школам, принятого лейбористами в 1965 г.

В послевоенный период для британской средней школы было характерно деление на три типа: грамматическую, техническую и современную. Каждому типу школ соответствовал свой учебный план, программа, особый тип аттестата, который давал право поступления в высшие учебные заведения или нет (современная школа). Данное деление среднего образования было необходимо, по мнению создателей этой нормы, для раскрытия и развития психических и умственных особенностей каждого ученика[1]. На практике грамматических школ (наиболее престижных) не хватало, в них в основном обучались дети состоятельных слоев населения, что вызывало общественную критику. Для лейбористов с их идеей равенства возможностей для всех британцев данная система была неприемлема. Поэтому в 1960-х гг. они начали осуществлять переход к единой средней школе, механизм которого был отражен в Циркуляре 10/65.

В новом Циркуляре 10/70, принятом в 1970 г. правительством Э. Хита, отмечалось, что оно не будет предпринимать шаги по дальнейшему объединению разных типов школ. В интервью радио BBC М. Тэтчер заявила: «Мы увеличили свободу местных властей: либо идти дальше к единой школе, либо, если они думают, что у нас очень хорошая система образования, можно продолжить работу с ней»[2]. Таким образом, теперь данный вопрос рассматривался правительством в индивидуальном порядке: при желании администрации отдельных школ и согласии родителей им предоставлялась возможность сменить тип образовательного учреждения, став объединенной школой (comprehensive school). Данное решение не было спонтанным шагом. После публикации проекта закона лейбористов о повсеместном переходе к единой средней школе в интервью газетам «Таймс» и «Йоркшир пост» М. Тэтчер в феврале 1970 г. заявила, что при рассмотрении этого законопроекта в палате общин «мы будем голосовать против Билля, на том основании, что он заставляет местные власти принять одну специфическую систему образования, независимо от пожеланий на местах и от того, насколько хороша альтернатива»[3] (здесь и далее перевод наш. – *А. В.*).

Правительство Э. Хита, придя к власти, основной своей целью ставило сокращение государственных расходов, поскольку британская экономика переживала неблагоприятный период. Министерство образования в своей деятельности не отходило от основной линии кабинета. М. Тэтчер предприняла попытку урезать расходы в своем министерстве, отдавая приоритет академическим нуждам школы. В результате было отменено финансирование поставок в среднюю школу молока, которое до этого получали на завтрак дети от 7 до 11 лет. Выступая в палате общин, министр отметила: «В начальной школе мы тратим на молоко вдвое больше, чем на учебники. Кажется, это подсказка, что больше расходов нам нужно в другой области»[4]. Несмотря на то что для детей из малоимущих семей и для нуждающихся по медицинским показателям молоко осталось бесплатным, этот шаг министерства и лично М. Тэтчер вызвал шквал негодования по всей стране. В прессе ее назвали «Margaret Thatcher, Milk Snatcher» («Маргарет Тэтчер – похитительница молока»)[5]. Но министр образования не отменила постановление, несмотря на обструкцию, которую ей устроили пресса и общественность (на одном из выступлений в г. Ливерпуле ее устранили с трибуны, забросав строительным мусором)[6].

В вопросах дальнейшего и высшего образования М. Тэтчер предлагала больше внимания уделять политехникумам (политехническим вузам). В начале 1970-х гг. это был относительно новый сектор высшей британской школы. Политехникумы начали создаваться в соответствии с Планом для политехнических вузов и других колледжей в конце 1960-х гг. на базе существовавших колледжей передовой технологии (Colleges of Advanced Technology) с целью создания системы технического и профессионального высшего образования[7]. В своих интервью и выступлениях в парламенте М. Тэтчер заявляла о необходимости развивать данный тип учебных заведений. В статье «Роль политехникумов» («The role of the polytechnics») в «Гардиан» она отметила значимость технического образования и его важность для государства: «В период, когда техника и технологии быстро устаревают, жизненно важно иметь такое обучение, которое уходит корнями в те принципы, которые позволяют прикладной науке найти ответы на проблемы завтрашнего дня сегодня»[8].

Таким образом, остановить процесс создания единой многопрофильной школы М. Тэтчер не удалось. К тому же реакция общественности и педагогической среды была не на ее стороне. М. Тэтчер называли «ретроградкой, не пускающей бедняков в хорошие школы» [9]. В сфере высшего образования акцент был сделан на развитие относительно нового для британцев сектора образования – политехникумов.

М. Тэтчер и Консервативной партии не удалось продолжить свои реформы в образовательной сфере, так как они проиграли парламентские выборы 1974 г. и до конца 1970-х гг. ушли в тень. Новое лейбористское правительство во главе с Г. Вильсоном, а затем Дж. Каллагэном пришло к власти в очень трудный для Великобритании период. Серия сырьевых кризисов в начале 1970-х гг., а затем и мировой экономический кризис середины 1970-х гг. подорвали экономическое благополучие страны. Лейбористское правительство столкнулось с рядом серьезных проблем: рост цен в Великобритании в 1974 г. составил

19 %, а в 1975 г. – 24 %, промышленное производство в 1974–1975 гг. сократилось на 10 %, недогрузка промышленных мощностей достигла 30 %, увеличилось число безработных – с 700 тыс. чел. в начале 1974 г. до 1400 тыс. в 1975 г.[10] Вполне предсказуемо, что в этих условиях правительство беспокоили растущие расходы на образование.

Середина 1970-х гг. была и периодом определенного разочарования в идее «государства всеобщего благосостояния», в котором все граждане должны иметь хороший достаток и жить без нужды. Разочарование коснулось и идеи образования как панацеи от всех общественных бед, и в этой связи встал вопрос о роли образования в обществе. Поднял эту тему сам премьер-министр страны Дж. Каллагэн. Он инициировал «большой спор» вокруг данной проблемы, который «привел к фундаментальным изменениям в системе британского образования»[11]. Выступая в 1976 г. с речью в Раскин-колледже (Ruskin College) в Оксфорде, премьер-министр отметил, что есть много проблем, требующих решений, в частности экономических, но ни одна из них не важна в долгосрочной перспективе так, как «подготовка к жизни будущих поколений»[12]. Дж. Каллагэн призвал все заинтересованные стороны – родителей, учителей, профессиональные организации, представителей промышленности – к дискуссии. При этом он предлагал не упрощать проблему и не сводить ее к тезису «образовательные свободы» против государственного контроля[13].

Как уже отмечалось, британскому правительству в этот период необходимо было найти способ сократить расходы, чтобы сбалансировать бюджет страны. Несмотря на то что Дж. Каллагэн представлял Лейбористскую партию, в программах которой всегда уделялось большое внимание социальному блоку и жестко не регулировался вопрос расходов на социальные цели, он отметил, что «в нынешних условиях не может быть никакого дальнейшего увеличения объема выделяемых ресурсов»[14]. Таким образом, перед правительством и обществом была поставлена задача повышения эффективности системы образования без вливания в нее огромных сумм денег.

Дж. Каллагэн обратил внимание британского общества на ряд проблем и противоречий образовательной сферы. Например, о неготовности выпускников школ к практической работе; о перевесе и переполненности гуманитарных курсов и дисциплин в британских вузах, с одной стороны, и нежелании выпускников университетов и политехникумов связывать свою жизнь и работу с промышленностью – с другой; о новых методах преподавания и их эффективности и т. д. Впоследствии, вспоминая свою речь, премьер-министр отмечал, что он поднял правильные вопросы, но не представил ответы на них[15]. Однако некоторые задумки правительства Дж. Каллагэна в дальнейшем были реализованы (это касается введения национального базисного учебного плана с универсальными стандартами обучения, который был принят правительством М. Тэтчер). В дальнейшем в рамках «большого спора» Департаментом образования и науки были опубликованы с 1977 по 1982 г. 15 работ, затрагивавших различные образовательные вопросы, начиная с преподавания математики в начальной школе и заканчивая подготовкой проекта единой учебной программы[16].

Несомненно, вопросы о роли образования в обществе, о дальнейшем пути развития данной сферы были важны для страны и вызывали живой интерес у британцев. Однако кроме инициированных дискуссий и разговоров о будущем правительство Дж. Каллагэна предпринимало и вполне конкретные шаги. Экономический кризис середины 1970-х гг. привел не только к встряске британской экономики, но и к негативным социальным последствиям. В связи с этим для уменьшения безработицы, особенно среди молодых людей, правительством Дж. Каллагэна была принята Программа возможностей для молодежи (Youth Opportunities Programme), начавшая действовать с 1978 г. С дополнением и расширением в 1980 г. она просуществовала до 1983 г. Эта программа, финансируемая правительством, предоставляла молодежи от 16 до 18 лет возможности для получения технического и профессионального образования, а также опыта работы, что содействовало бы более быстрому нахождению постоянной работы. Среди конкретных прописанных мер помощи и рекомендаций были учебные семинары, общественные работы, стажировки, краткосрочные учебные и подготовительные курсы, выплата пособия по безработице и т. д.

Оценка эффективности данной программы была неоднозначной. Комиссия по трудовым ресурсам (Manpower Services Commission), проведя обследование участников программы, подсчитала, что среди тех, кто прошел программу в 1978 г., успех в поисках работы сопутствовал 75 % выпускников, а в 1981 г. – только 44 %[17]. Критики также отмечали, что слишком много ресурсов выделялось для поддержки данной категории молодежи. Однако вряд ли правомерно оценивать эффективность данной программы только числом молодых людей, нашедших работу. Немаловажное значение имели и личностные качества молодых людей, которые прошли через эту программу и затем проходили собеседование в компаниях. Кроме того, ситуация на рынке труда в разные годы в зависимости от общего состояния британской экономики была разная. При этом одним из главных плюсов программы был масштаб. В первый год ее действия (1978–1979 гг.) участниками Программы возможностей для молодежи стали 162 тыс. чел., а в 1981–1982 гг. их численность достигла 550 тыс. чел. Также важны и цели данной разработки – содействовать личностному развитию безработных молодых людей и устранить недостатки их образования[18].

Таким образом, с середины 1970-х гг. британское правительство, столкнувшись с необходимостью вывода страны из мирового экономического кризиса, стало искать пути сокращения государственных расходов. Данная проблема коснулась прежде всего социальной сферы. Так, в образовании правитель-

ством и лично Дж. Каллагэном был поднят вопрос об эффективности функционирования существовавшей системы и необходимости внесения изменений в данную сферу с учетом насущных потребностей британской экономики и общества. Лейбористское правительство Дж. Каллагэна в 1979 г. ушло в отставку, однако определенные реформы, им задуманные, были осуществлены его преемником.

Парламентские выборы 1979 г. выиграла Консервативная партия, ее лидер – Маргарет Тэтчер – стала премьер-министром. Правительство М. Тэтчер проводило неоконсервативную политику, основными направлениями которой были денационализация основных отраслей промышленности, приватизация, налоговая реформа, борьба с профсоюзами и т. д.

В 1979 г. – начале 1980-х гг. вопросам образования правительство М. Тэтчер не уделяло серьезного внимания. Вместе с тем в предвыборном манифесте 1979 г. консерваторы обещали уделить внимание качеству образования, сформировать национальные образовательные стандарты по основным учебным предметам, усилить инспектирование учреждений образования, предоставить родителям больше прав и возможностей, особенно относительно выбора типа школы для своего ребенка. Политика в высшем образовании в манифесте практически не была обозначена, за исключением обещаний поддерживать высокую репутацию британских вузов и больше выпускать специалистов технического профиля[19]. Однако, заняв пост премьера, М. Тэтчер основные усилия сосредоточила на борьбе с инфляцией, безработицей, стремилась сбалансировать бюджет и т. д. Кроме того, ее беспокоили отношения с профсоюзами, которые на тот момент обладали определенной властью и могли помешать проведению ее политики.

В 1979 г. министром образования был назначен Марк Карлайл. Он был «умеренным, чрезвычайно прагматичным политиком». По его же признанию, он не обладал достоверными сведениями о государственном секторе образования «ни в качестве ученика, ни в качестве родителя»[20]. Основными шагами министерства образования на данном этапе было принятие Закона об образовании 1979 г. Данный законопроект, по сути, содержал один пункт: аннулировал нормы Закона 1976 г., принятого лейбористами, в котором был прописан полный переход к единой средней школе[21]. Кроме того, правительством М. Тэтчер были приняты законы об образовании 1980 и 1981 гг., которые главным образом регулировали вопросы взаимодействия родителей и средней школы. Согласно принятым нормам расширялись права родителей: теперь обязательным было включение родителей в школьные органы руководства, увеличились их права по выбору школы и т. д. Также определялись полномочия местных властей по открытию школ и детских садов, участию в управлении школами и т. д. Несмотря на данные законы, можно отметить, что в этот период радикальных изменений как в содержании образования, так и в его структуре и системе управления не произошло. Как уже отмечалось, правительство в большей степени было занято решением экономических проблем.

Таким образом, период 1970-х – начала 1980-х гг. был важной ступенью для развития британской сферы образования. Именно в это время было заявлено о необходимости внесения изменений в существовавшую образовательную систему. Идеи 1960-х гг. о «государстве всеобщего благосостояния», в котором власти обязаны были обеспечить достойный уровень жизни всем гражданам, в том числе и доступное для всех равное образование, уходили в прошлое. Под влиянием экономических проблем правительство, экономисты стали заявлять о необходимости оптимизации средств в социальной сфере в целом и образовании в частности, о переориентации образования на удовлетворение нужд экономики и создании более тесной связи предприятий и учреждений образования. Несмотря на то что у власти в данный период находились и лейбористские и консервативные кабинеты, взгляды на существовавшие в образовании проблемы в целом были схожи. Действительно, именно лейборист Дж. Каллагэн начал говорить о невозможности увеличения государственных расходов на образование, о необходимости изменения структуры высшей школы и увеличении выпуска специалистов технического профиля и т. д. Подобные идеи поддерживала и лидер Консервативной партии М. Тэтчер. Основное отличие между лейбористами и консерваторами состояло в том, что Дж. Каллагэн поднял насущные вопросы, начав «большой спор» вокруг системы образования, однако не представил ответы и предложения своего кабинета. М. Тэтчер, в свою очередь, точно знала, какие реформы необходимо осуществить. Их сутью было привнесение рыночного начала в данную сферу, когда «покупатели» (родители, предприниматели, фирмы и т. д.) образовательных услуг влияли бы на содержание, качество, структуру системы образования и больше финансовых ресурсов получало бы учебное заведение, выигравшее конкурентную борьбу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: The Norwood Report (1943). Curriculum and Examinations in Secondary Schools [Electronic resource]. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/norwood/norwood01.html (date of access: 11.06.2012).

[2] Thatcher M. Radio Interview for BBC Radio 4 Today (withdrawal of Circular 10/65) [Electronic resource]. URL: http://www.margaretthatcher.org/document/101861 (date of access: 01.03.2012).

[3] Remarks rejecting Labour Education Bill [Electronic resource]. URL: http://www.margaretthatcher.org/document/101807 (date of access: 14.03.2012).

[4] Education (Milk) Bill [Electronic resource]. URL: http://www.margaretthatcher.org/document/102119 (date of access: 14.03.2012).

[5] 1970–1974: Education Minister & Shadow spokesman [Electronic resource]. URL: http://www.margaretthatcher.org/essential/chronology.asp#chron70-74 (date of access: 02.03.2012).

[6] См.: Капитонова Н. К. Маргарет Тэтчер: человек и политик // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 184.

[7] См.: Colleges and polytechnics [Electronic resource]. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/colleges-polytechnics.htm (date of access: 11.06.2012).

[8] Thatcher M. The role of the polytechnics [Electronic resource]. URL: http://www.margaretthatcher.org/document/101716 (date of access: 14.03.2012).

[9] Капитонова Н. К. Маргарет Тэтчер: человек и политик. С. 183.

[10] См.: Невский С. И. Европа в эпоху постиндустриальной трансформации: экономика и экономическая политика стран Западной Европы в 1970-е – начале 1990-х гг. М., 2005. С. 50.

[11] Eason G. Callaghan's great education debate [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/4386373.stm (date of access: 14.09.2013).

[12] Callaghan J. A rational debate based on the facts [Electronic resource]. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/speeches/1976ruskin.html (date of access: 14.09.2013).

[13] Ibid.

[14] Ibid.

[15] См.: Blair T. The agenda for a generation [Electronic resource]. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/speeches/1996ruskin.html (date of access: 14.09.2013).

[16] См.: Matters for Discussion (1977–82) [Electronic resource]. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/hmi-discussion/index.html (date of access: 11.06.2012).

[17] См.: Youth Opportunity Programme (YOP) [Electronic resource]. URL: http://www.youth-employment-inventory.org/inventory/view/234 (date of access: 14.09.2013).

[18] См.: Raffe D. Education, Employment and the Youth Opportunities Programme: Some Sociological Perspectives // Oxford Review of Education. 1981. Vol. 7, № 3. P. 211.

[19] См.: Foreword. Conservative Party General Election Manifesto 1979 [Electronic resource]. URL: http: //www. conservativemanifesto.com/ 1979 (date of access: 10.12.2008).

[20] Gillard D. Preparing the ground [Electronic resource]. URL: http://www.educationengland.org.uk/history/chapter08.html (date of access: 11.06.2012).

[21] См.: Education Act 1979 [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/49/section/1/enacted (date of access: 11.06.2012).

Поступила в редакцию 26.12.2013.

Анна Александровна Воронец – аспирантка кафедры истории нового и новейшего времени. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории нового и новейшего времени Н. Е. Орлова.

УДК 93/94:378.4(476-25).096(091)

У. А. СОСНА, А. А. ЯНОЎСКІ

АДКРЫВАЮЧЫ НОВЫЯ ДАЛЯГЛЯДЫ: БЕЛАРУСКАЯ САСТАЎЛЯЮЧАЯ Ў ДЗЕЙНАСЦІ ГІСТАРЫЧНАГА ФАКУЛЬТЭТА БДУ (канец 1980-х – першая палова 1990-х гг.)

Показано, что национальное возрождение конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. вызвало существенные изменения в учебно-воспитательной и научно-исследовательской сферах на историческом факультете Белорусского государственного университета, направленные на изучение и преподавание истории таким образом, чтобы студенты, все жители Беларуси могли осознать себя в качестве субъекта европейского и мирового исторического процесса. Отмечается также, что значительно расширилось преподавание истории на белорусском языке, углубился курс истории Беларуси, были введены новые белорусоведческие дисциплины, обновилось их содержательное наполнение. Открыты новые специальности, оптимизирована кафедральная структура, созданы лаборатории. Стали свободными и тематически разнообразными научные исследования, активизировались международные контакты. Делается вывод, что эти изменения открыли новые горизонты в педагогической, научной и общественно-культурной деятельности, которые в своей основе выдержали испытание временем и сохранили перспективу.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; исторический факультет; национальное возрождение; учебный процесс; научные исследования.

The national renaissance of the end of the 1980s – first half of the 1990s gave rise to the essential changes in the educational and research processes at the Faculty of History of Belarusian State University. Both teaching of history and historical research were aimed at the bringing up of the consciousness that the Belarusians are the subjects of the European and world historical processes. The teaching process was put into Belarusian, the course of Belarusian history was extended, the new Belarusian specialties appeared and their content was essentially renewed. The new specialties and laboratories were created and the departments were restructured. The researchers were free to choose the sphere of their scientific interests and participate in the international academic activities. The new opportunities in pedagogical, scientific, social and cultural activities came into existence. Basically they have been preserved until nowadays.

Key words: Belarusian State University; Faculty of History; national renaissance; teaching process; scientific research.

На мяжы 1980–90-х гг. спачатку аслабеў, а потым і знік партыйна-ідэалагічны дыктат над гуманітарнай сферай, што адкрыла шырокія магчымасці для адраджэння нацыянальна-культурных працэсаў у працяг традыцый беларусізацыі 1920-х гг. Не застаўся ўбаку ад актывізацыі грамадскіх памкненняў да аднаўлення жыццёвых і палітычных небасхілаў і, можа, нават у пэўнай меры іх вызначаў ва ўніверсітэце гістарычны факультэт. Ініцыятарам і правадніком беларускага адраджэння на факультэце ў гэты складаны пераходны перыяд стаў намеснік дэкана, а з 1991 да 1996 г. – яго дэкан Пётр Аляксеевіч Шупляк, 70-годдзе якога нядаўна адзначыла навукова-педагагічная грамадскасць[1].

Менавіта П. А. Шупляк прычыніўся да першых спроб асэнсавання і публічнага асвятлення тых перамен, апублікаваўшы ў 1993 г. артыкул аб праблемах выкладання гісторыі Беларусі ў Беларускім дзяржаўным універсітэце за часы яго існавання. У ім з асаблівай увагай ацэнены разглядаемы намі перыяд «змянення навучальна-выхаваўчага і навукова-даследчага працэсу на гістарычным факультэце» дзеля стварэння «ўмоў для разумення беларусамі сябе ў якасці суб'екта агульнаеўрапейскага і сусветнага гістарычнага працэсу»[2]. Ужо праз колькі гадоў наступны «вопыт успамінаў і асэнсавання пераломнага часу» быў абагульнены ім у 2009 г. разам з А. А. Яноўскім[3]. У абодвух выпадках асаблівая ўвага звярталася на ўздым